

УДК 81

Л.Е. Ильина, Т.В. Летута

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

ltv10@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА «ТРЕТЕЙСКИЙ СУД»:
ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПРАВА**

**[*Ilyina L.E., Letuta T.V. The problem of conceptual content
of the legal term "arbitral tribunal": questions of linguistics and law*]**

*В современных российских условиях требуется
повышенное внимание к правильному пониманию
действующих правовых норм, установлению их
точного смысла... и социальной направленности*

Ю.С. Ващенко [2, с. 12]

The article forms an idea of the degree of reflection in the modern legal term «arbitral tribunal» the essence of the legal concept in question effects through the use of linguistic and legal methods of scientific knowledge in combination. The author makes an etymological analysis of the terms «arbitral» and «arbitrator». It is formulated the author's approach to the definition of the arbitral tribunal based on the comparison of Old Russian, pre-revolutionary, Soviet modern legal system on arbitral tribunal, the analysis of comprehensive component of the definitions of the arbitral tribunal used in different periods of time and the characteristics of the arbitrators. The author reveals the trends of the Russian legislative provision in relation to the arbitral proceedings of terms «mediator», «agency», «arbitrator».

Key words: arbitral tribunal, stranger, mediator, arbitral procedure, acts of legislation.

Понятие *третейского суда* законодательно закреплено в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее по тексту – закон об арбитраже) и в ранее действующем Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Впрочем, «понятием» рассматриваемый юридический термин назвать затруднительно, поскольку он не дает представления о правовой природе и сущности третейского суда. Между тем, отсутствие научных разработок гражданско-правовой природы рассматривае-

мого суда, его понятийного содержания, представляется существенным пробелом в цивилистике в силу особого статуса третейского суда как негосударственного института по разрешению гражданско-правовых споров.

Для выявления сущности третейского суда исходя из терминологического содержания, по справедливому замечанию В.Г. Графского, В.В. Лунеева, необходимо воспользоваться междисциплинарным подходом [6, с. 111]. Лингвистические и правовые методы в своей совокупности позволят оценить адекватность используемой в современном законодательстве терминологии на качественно ином уровне.

В законе об арбитраже термины «третейское разбирательство» и «арбитраж», «третейский судья» и «арбитр» используются как синонимы, а сам третейский суд определяется посредством указания на арбитра или коллегия арбитров. Между тем история отечественной юриспруденции вплоть до XVIII века не оперировала термином «арбитр» и «арбитраж». Зато термин «суд» встречался в «теории права» древних славян задолго до образования государственного суда. Языческий судья разбирал тяжбы исходя из собственного разумения правды на основе обычаев [12, с. 206]. Данные принципы судейства аналогичны закрепленным позднее требованиям Свода законов Российской Империи 1832 г., для третейских судей: постановлять решение «по совести», руководствоваться внутренними убеждениями относительно справедливости [5, с. 153]. В отличие от деятельности языческого судьи, «княжеские судьи» в период становления российской государственности формировали «правосудие государственное», отличающееся формализмом и опирающееся на позитивное право. Поэтому и в дальнейшем, с развитием государства, можно проследить самостоятельное развитие судов государственных и судов негосударственных – третейских. Этимология слова *третейский* в русском языке происходит от числительного *третий* [15, с. 101], образованного от праславянского *trętyjъ*, от которого произошли: древнерусское *третии* и однокоренные слова во многих славянских языках. В словаре В. Даля *третий* расшифровывается как судья или посредник для третейского суда, поручитель, свидетель [7, с. 430]. В ряде других источников при анализе понятия «третейский» мы также сталкиваемся с третьей, «незаинтересованной стороной» в споре [11, с. 810]. Собственно, число *три* в русской и в мировой культуре имеет символическое значение – *три сына, три желания, три дороги. Третий* как элемент конечного множества часто употребляется не в ряду поряд-

ковых числительных (*первый, второй, третий*) а в характерном перечне: *один, другой третий. Третий* (если три элемента расположить по кругу), всегда оказывается *между* одним и другим (или первым и вторым) и, таким образом, в любой конфликтной ситуации – будь то любовный треугольник, торговый спор или судебское разбирательство – *третий* является средним – т.е. *посредником*.

Думается, что основой для применения в древнерусском праве термина *третейский*, например, в договорной грамоте Великого князя Димитрия Донского с князем серпуховским Владимиром Храбрым от 1362 г. или в Соборном Уложении 1649 г. [1, с. 448; 20], изначально являлось понятие *третий*, то есть, незаинтересованный, независимый посредник не имевший отношения к государственной службе.

В период известной популяризации в Российской Империи французского права и французского языка появляются работы российских ученых о коммерческом арбитраже, предметом которых выступают зарубежные нормы и практика их применения [10, с. 97]. Несмотря на то, что в Своде законов Российской империи (Том 16. Законы о судоустройстве. Устав гражданского судопроизводства) речь идет исключительно о *третейском суде* без упоминания об *арбитрах* и *арбитраже* [13], термины, образованные от латинского *arbiter* или его производных, широко применялись на практике. В своей работе А.И. Вицын указывал, что локальные акты частных компаний, затрагивающих вопросы о составе третейского суда, содержали термин *суперарбитр*, который применялся к председательствующему третейскому судье или к назначенному государственным судом третейскому судье [3].

Синонимом слова *arbiter* в латинском языке было слово *mediator* – *посредник*, именно это понятие точнее передает и историческое содержание, и современный функционал термина в законодательных текстах, т.о. возвращает нас к русскому пониманию *третейский*.

Посредник в русском языке – происходит от слова *середина, средний, находящейся по середине, находящийся между противоположными крайними точками, занимающий промежуточное положение*. Идею посредничества можно проследить, обратившись к другому латинскому слову *neuter, neutra, neutrum*, которое обозначает *ни тот, не другой; не относящийся* ни к одной ни к другой стороне. Слово *neuter* произошло от *ne (не) + uter, utra, utrum – который (из двух)* [7]. Анализ данного понятия хорошо демонстрирует значе-

ние «незаинтересованный», которое мы часто встречаем в толковании термина *третейский* – есть две спорящих стороны, и есть третья сторона, не связанная ни с той, ни с другой – *третья, не заинтересованная*, и поэтому именно она может выполнить посредническую функцию.

Еще одним доводом в пользу того, что понятие *третейский* лучше передается словом *посреднический*, может служить происхождение слова арбитр. Арбитр – *ar-bitĕr: ad* (приставка со значением к) + глагол *baeto* (идти) – *celui qu'on va trouver, à qui l'on a recours* – перевод с французского: арбитр – тот, кого найдут, к кому прибегают за помощью или советом [16, с. 205]. Поэтому *арбитраж* (фр. *arbitrage*) – термин, использующийся для не всегда точного, но устоявшегося обозначения многих понятий – это разрешение спора *при посредничестве кого-либо, к которому обращаются за советом*.

Рассмотрим, как обозначается понятие *третейский, третейский суд* в некоторых европейских языках. В английском языке понятие *третейский* передается существительным *arbitration*, третейский суд – *arbitration tribunal*, третейский судья – *arbitrator, arbiter*. Во французском языке *третейский* передается как *arbitral*; третейский суд – *arbitrage; court* (или *tribunal*) *d'arbitrage*; третейский судья – *arbitre*; третейское решение – *jugement arbitral*. В испанском – третейский – *arbitraje*, третейский суд – *corte de arbitraje*, третейский судья – *árbitro*. Т.е. в языках, унаследовавших это слово и понятие из латыни, закреплена прежде всего идея незаинтересованности, случайности выбора (*тот, кого найдут*) и идея посредничества (*к кому прибегают за помощью или советом*).

Однако в немецкой лингвокультуре следующие понятия: *третейский суд* – *Schiedsgericht*, третейский судья – *Schiedsrichter*, третейский *schiedsgerichtlich, schiedsrichterlich*, третейский *schiedsgerichtlich*, образованы от наречия – *schiedlich* – дружески, любовно, мирно, т.е. в немецком языке выделяется другая идея – *бесконфликтность, любовь* разрешения спора.

Для описания третейского суда при переводе с европейских языков значение слова *арбитр* передается на русский понятиями *третейский, посреднический, арбитражный*. Полагаем, что данные переводческие эквиваленты используются по следующим причинам:

1. *третейский* именно потому, что в русской традиции это явление было рассмотрено как обращение к *третьей* стороне;

2. *посреднический* – потому, что это передаёт суть, которое несет понятие *арбитр*;
3. *арбитражный* – потому, что это закрепилось в большинстве европейских языков, сначала в силу связи с латинским, а затем усилилось под влиянием интеграционных процессов.

Таким образом, третейский суд, имея достаточно длительную историю развития как за рубежом, так и в нашей стране, выступал, прежде всего, *посредником* для сторон гражданского оборота в разрешении спора. Доказательством именно такого понимания третейского суда служит также использование определения *посредник* применительно к *третейским судьям* в дореволюционном законодательстве [13, том 16, гл. 2, ст. 1367].

Советское законодательство, как например, Декрет ВЦИК о третейском суде 1918 г. так же, как и последующие акты советской России вплоть до 1959 г. сохранял дореволюционный подход к пониманию деятельности третейского судьи. В упомянутом Декрете в п. 2 указывалось, что третейский суд образуется, по усмотрению сторон, в составе одного *посредника* или одинакового числа членов третейского суда с каждой стороны и одного посредника, избранного последними [9]. Однако, Постановлением Совмина СССР от 23.07.1959 г. № 824 «Об улучшении работы государственного арбитража» намечается тенденция отступления от использования термина *посредник* применительно к судьям и стремление придать третейскому суду как правовому явлению иную смысловую нагрузку. Третейский суд представлялся одним из проявлений общественного самосознания, формой общественной самодеятельности [4, с. 3, 4].

В Законе РСФСР от 04.07.1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» впервые дается четкое разграничение в понимании деятельности третейского суда (и соответственно третейских судей) и деятельности посредника как лица, призванного сторонами урегулировать спор мирным путем. Отступление от традиционного понимания третейского суда как особого образования, оказывающего посреднические функции по разрешению спора, сохранилось и в современном законодательстве о третейских судах. Однако, современное понимание третейского суда должно опираться на происхождение слова, так как именно исторический процесс образования его значения отражает глубинные смыслы, связь формы и содержания слова, хранит память народа.

По итогам исследования сформулируем выводы:

- при формировании юридического термина и его толковании могут использоваться слова родного и иностранных языков. Предпочтительным является использование словообразующих элементов термина на родном языке, но возможно и использование слова иностранного происхождения. Однако, и в том, и в другом случае, необходимо изучение этимологии слова, для заимствованных слов – время его перехода в русский язык и значение, с которым слово осваивается русским языком;
- российское и советское законодательство до 1959 г. применяло термин *посредник* к третейской судье, что обуславливалось происхождением термина *третейский* и отражало связь формы и содержания слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А, Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Т – Ф). М., 2014 г. 1076 с. // https://books.google.ru/books?id=B_InCwAAQBAJ&pg=PA448&lpg=PA448&dq=#v=onepage&q&f=false (дата обращения 15.06.2016)
2. Ващенко Ю.С. Филологическое толкование норм права / Ред. Р.Л. Хачатуров. Тольятти, 2002.
3. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение (1833–1900 гг.) <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/6/art08.html>
4. Волин А.А. Разрешение хозяйственных споров третейскими судами. М., 1962.
5. Геворкян Т.В., Ерохина Е.В., Летута Т.В., Носенко Л.И., Шагивалеева И.З. Развитие альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров как условие повышения правовой культуры населения Оренбургской области. Оренбург, 2015.
6. Графский В.Г., Лунеев В.В. Актуальные направления критического изучения современного правоведения // Вестник РГНФ. 2015. № 4.
7. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка: А – Я. М., 2007.
8. Дворецкий И.Х. Vocabularium latinorussicum magnum [Электронный ресурс] <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения 15.06.2016)

9. Декрет ВЦИК о третейском суде от 16 февраля 1918 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-02-16.htm>
10. *Миклашевский А.* Арбитраж и соглашение в промышленных спорах. Юрьев-Дерпт. 1907.
11. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., 2005.
12. *Рассказов Л.П., Цечоев В.К.* Древнеславянские корни юридических знаний // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 203–211 <http://hses-online.ru/Arch.html>
13. Свод законов Российской империи // Консультант Плюс: справочная правовая система / проект Классика российского права. Москва: Консультант Плюс. <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/244.html#img245> (дата обращения 15.06.2016)
14. Соборное уложение 1649 г.: Глава XV. О вершеных делах, а в ней 5 статей. М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М. 1961. 177–178 с. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/15.htm>
15. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем.; под ред. Б. А. Ларина. 3-е изд., стер. СПб., 1996. Т. 4 : Т – Ящур. 1996. 864 с.
16. *Gaffiot F.* Dictionnaire latin français [Электронный ресурс]. Hachette, 1934. <http://www.lexilogos.com/latin/gaffiot.php?q=baeto> (дата обращения 15.06.2016)

REFERENCES

1. *Brockhaus F.A., Efron I.A.* Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary (Т – F). М. 2014 1076 p. // https://books.google.ru/books?id=B_lnCwAAQBAJ&pg=PA448&lpg=PA448&dq#v=onepage&q&f=false (reference date 06/15/2016)
2. *Vashenko Y.S.* Philological interpretation of the law / ed. R. L. Khachaturov. Togliatti, 2002.
3. *Vitsyn A.I.* The Arbitration Court of Russian law. Historical and dogmatic argument (1833–1900) <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/6/art08.html>
4. *Volin A.A.* The resolution of economic disputes by arbitration. М. 1962.

5. *Gevorkyan T.V., Erokhin E.V., Letuta T.V., Nosenko L.I., Shagivaleeva I.Z.* The development of alternative methods of resolving civil disputes as a condition of raising the legal culture of the population of the Orenburg region. Orenburg, 2015.
6. *Count V.G. Luneev V.V.* Topical areas critical study of contemporary jurisprudence // Herald RHF. 2015. No 4.
7. *Dal V.I.* Illustrated Dictionary of the Russian Language: A – YA. M., 2007.
8. *Dvoretzky I.Kh.* Vocabularium latinorvssicvm magnvm [electronic resource] <http://linguaeterna.com/vocabula/> (reference date 15/06/2016)
9. Decree of the Central Executive Committee of the Arbitration Court of February 16, 1918 // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-02-16.htm>
10. *Miklashevskii A.* Arbitration agreement and in industrial disputes. Dorpat-Yuryev. 1907.
11. *Ozhegov S.I.* Dictionary of Russian language 80 000 words and idiom expressions / S.I. Ozhegov, N.Y. Shvedova. 4th ed., ext. M., 2005.
12. *Rasskazov L.P., Tsechoev V.K.* Ancient Slavic roots legal knowledge // Humanities and Social Sciences. 2015. No 3. <http://hses-online.ru/Arch.html>
13. The Code of Laws of the Russian Empire // Consultant Plus: computer-assisted legal research / project Classical Russian law. Moscow: Consultant Plus. <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/244.html#img245> (reference date 06/15/2016)
14. The Sobornoye Ulozheniye 1649: Chapter XV. About the resolving disputes, and her 5 articles. M.N. Tikhomirov, P.P. Epifanov. M. 1961. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/15.htm>
15. Fasmer M. Dictionary of Russian language: in 4 vols.: transl. from germen; ed. B.A. Larina. 3rd ed., St.Petersburg: Azbuka-Terra, 1996. Vol. 4: T – YA. 1996.
16. Gaffiot F. Dictionnaire latin français [electronic resource]. Hachette, 1934. <http://www.lexilogos.com/latin/gaffiot.php?q=baeto> (reference date 06/15/2016)

18 июля 2016 г.